Безопасность в Центральной Азии и Кавказском регионе

Беспокойное соседство. Афганистан на фоне политической ситуации в Центральной Азии.

Резюме

Настоящая статья представляет собой резюме семинара, проведенного Евразийским форумом 30 ноября 2012 г. Этот семинар был последним из серии семинаров по проблемам безопасности в Центральной Азии и Кавказском регионе.

Участники:

Бёрье Алмквист, Заместитель председателя, Шведский комитет по Афганистану (SCA)

Микаэль Фредхольм, Научный сотрудник, Стокгольмская международная программа исследования Центральной Азии (SIPCAS)

Хенрик Халлгрен, Председатель, Евразийский форум (модератор)

© Forum Eurasien 2013

Афганистан как часть Центральной Азии

Вопрос о будущем Афганистана – один из важнейших в международной политике. Для Швеции, например, он важен не только из-за её военного присутствия в этой стране, но и потому, что шведский парламент недавно одобрил предоставление помощи в размере более 900 миллионов евро, которые будут выплачиваться в течение десятилетнего периода, начиная с 2015 года. Это означает, что будут приняты долгосрочные обязательства.

Поскольку президент Барак Обама объявил о выводе американских войск, намеченном на 2014 год, дискуссия о будущем Афганистана получила новый импульс. Роль Пакистана, который является стратегическим союзником международных сил коалиции, но в то же время тайно поддерживает движение Талибан, общеизвестна. Однако остальные соседи Афганистана часто не принимаются во внимание. В ходе обсуждений ситуации в этом регионе редко учитывается позиция Ирана - страны с традиционно сильным влиянием в Афганистане - по причине международной изоляции правящего режима. Северные соседи, ранее входившие в состав Российской империи, а в более поздние времена ставшие плацдармом для вторжения советских войск в Афганистан, также редко принимаются во внимание, несмотря на то, что сейчас они являются независимыми государствами со своей политикой и своими трудностями. Из-за возникших в последнее время проблем с транспортировкой военных грузов через Пакистан, эти страны приобрели большее значение для международных сил коалиции как часть так называемой Северной распределительной сети (СРС). Соединенные Штаты также предприняли попытку продвижения идеи о создании Нового шелкового пути в целях создания новых связей между странами Центральной Азии, при этом Афганистану отводится роль регионального центра торговли.

Афганистан обладает богатыми запасами полезных ископаемых, масштабы разработки которых до настоящего времени остаются очень ограниченными в связи с неспокойной ситуацией в стране. Для того чтобы использование этих месторождений способствовало трансформации экономики, в настоящее время опирающейся на наркоторговлю, недостаточно одного только повышения уровня безопасности. Поскольку Афганистан не имеет выхода к морю, соседние страны должны представлять собой территории с безопасными транспортными артериями, а не государства, которые сами рискуют стать дестабилизирующим фактором. Помимо сугубо региональных проблем существует вероятность того, что эта страна вновь станет центром столкновения интересов ведущих держав.

Все страны Центральной Азии, расположенные севернее Афганистана, исключая Киргизстан, находятся под управлением деспотических режимов, которые часто стараются укрепить собственные позиции за счет соседей. Отношения между этими странами оставляют желать лучшего, поскольку эти отношения периодически переходят даже в открытые конфликты. Однако уже сегодня между Афганистаном и его соседями происходит торговый обмен, который, к сожалению, в основном базируется на наркотиках и контрабандных товарах. Предполагается, что производство и продажа наркотиков составляют значительную долю в экономике Афганистана, а также Таджикистана и южных областей Киргизии.

Существуют также опасения, что конфликт в Афганистане может выплеснуться за его границы. К примеру, Исламское движение Узбекистана (ИДУ) было создано в Узбекистане, но в дальнейшем обосновалось в Пакистане и приняло участие в вооруженной борьбе в Афганистане на стороне талибов и различных групп, на международном уровне признанных террористическими. Также время от времени поступают сообщения об инцидентах в Таджикистане, где вооруженные сепаратисты получают помощь от афганских боевиков.

© Forum Eurasien 2013

Однако в международном сообществе при обсуждении военных действий и планов создания нового Шелкового пути все еще сохраняется тенденция не рассматривать эти страны в качестве независимых игроков в регионе. Планы строительства газопровода из Туркменистана в Пакистан и Индию через Афганистан остаются на бумаге, в то время как Узбекистан обеспечивает функционирование единственного железнодорожного пути в Афганистане, протянувшегося от границы до города Мазари-Шариф, что является большой поддержкой для международных сил коалиции. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что существует большой потенциал взаимовыгодного обмена между Афганистаном и его соседями, который является непременным условием позитивного развития Афганистана, но успешное осуществление такого обмена возможно только при условии поддержания безопасности в регионе и улучшения отношений с соседними странами.

Регион один, народов много

Страна, которая сегодня называется Афганистаном, в течение многих веков неоднократно подвергалась вражеским нашествиям, но через неё также пролегали пути мирных миграций, в результате чего свой след в её историческом и культурном развитии оставили многие народы. С севера шло влияние степных кочевников, с запада - народов Персидской империи, с юга – Индии. Со времен обретения Афганистаном независимости от Персидской империи в начале 18 века и вплоть до сегодняшнего дня его правители, за редким исключением, по своей этнической принадлежности были пуштунами. Среди талибов, так же как и в правительстве Хамида Карзая, преобладают пуштуны, но в Афганистане проживает множество этнических групп, и представители почти всех этих групп населяют также и соседние страны.

Карта расселения этнических групп в регионе показывает, насколько тесно связан Афганистан со своим Центрально-азиатским окружением.

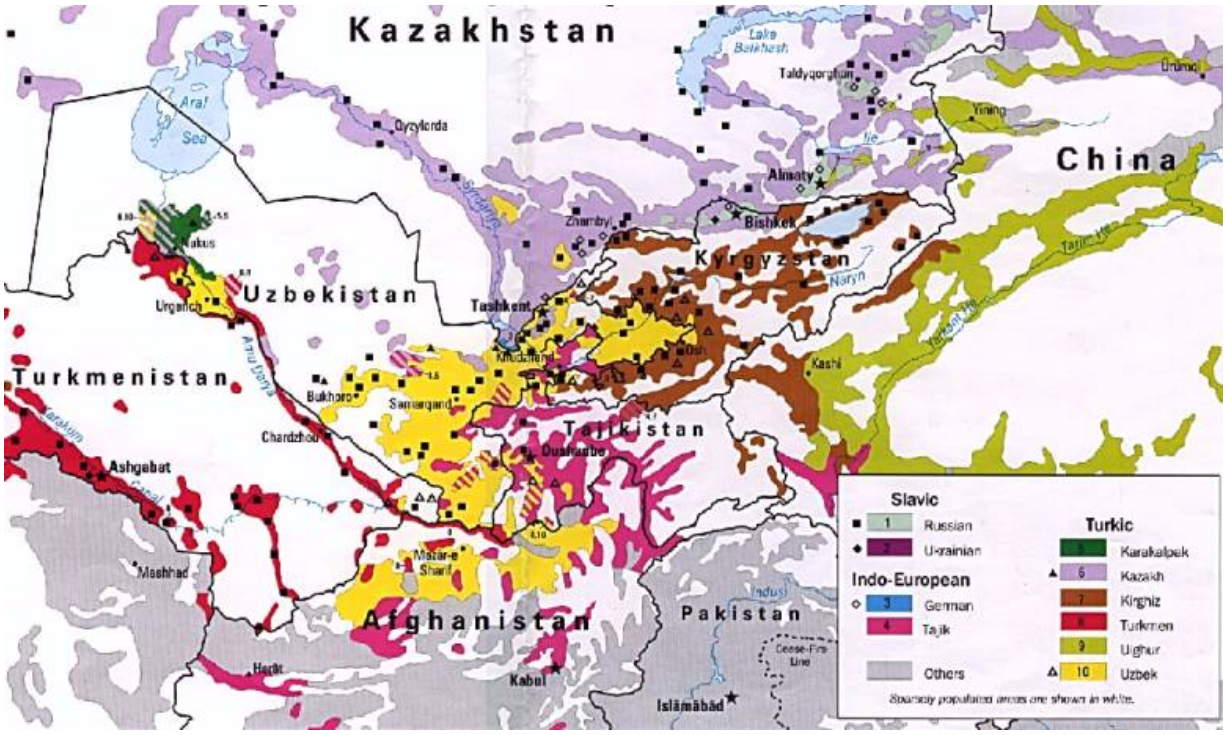

Illustration 1: Ethnic groups of Central Asia. Source: www.lib.utexas.edu

© Forum Eurasien 2013

Краткий обзор событий после Советского вторжения

Бёрье Алмквист начинает свой обзор современной истории Афганистана, сделав акцент на том факте, что первоначально сопротивление коммунистическому режиму и советским войскам пользовалось всенародной поддержкой. Но в дальнейшем в ходе военных действий для афганцев стало очевидным, что определенные группы моджахедов, используя помощь из-за рубежа, приобрели слишком большое влияние. В то время неизвестные политические деятели, находившиеся в изгнании, получали поддержку в различных странах, в особенности в США, Саудовской Аравии и Иране.

Когда в 1989 году Советский Союз вывел свои войска, отпала необходимость поддерживать вооруженные группировки, и они стали финансировать свою деятельность за счет повышения налогов, взимаемых с населения, а также за счет наркоторговли. Поскольку Россия перестала оказывать финансовую поддержку режиму Наджибуллы – согласно данным Алмквиста, эта поддержка в свое время составляла около 300 миллионов долларов в месяц и значительно превышала финансовые вливания со стороны США и Саудовской Аравии – дни его правления были сочтены. Война с коммунистическим режимом была закончена, но Кабул лежал в руинах и бывшие моджахеды быстро превратились в обычных бандитов.

В качестве ответной реакции на начавшуюся смуту в середине 90-х годов в южных частях страны возникло новое движение, быстро набиравшее силу. Оно стало известно как Талибан и с самого начала пользовалось поддержкой Пакистана, поскольку эта страна лелеяла надежду получить контроль над Афганистаном. Население южных и восточных областей Афганистана с радостью встречало талибов, но когда они начали распространять свое влияние за пределы территорий, традиционно населяемых пуштунами, им было оказано упорное сопротивление. Бывшие соперники - Ахмад-Шах Масуд, этнический таджик, и Абдул-Рашид Дустум, узбек по происхождению, - объединились с отрядами хазарейцев, создав так называемый Северный альянс, в который также вошли некоторые пуштуны.

Различные группировки получали поддержку из-за рубежа и после падения Талибана. Хазарейцев (и, следовательно, шиитов)- наиболее многочисленную группу в партии Хезб-и-Вахдат, в настоящее время разбившуюся на несколько группировок, - поддерживает Иран. Дустум неоднократно получал помощь от Турции, но у него также имеются связи, правда, не такие прозрачные, с Узбекистаном – страной, преследующей свои интересы в северном Афганистане, которые не всегда согласуются с политикой правительства в Кабуле. С другой стороны, афганские туркмены не видят поддержки со стороны Туркменистана, правящая верхушка которого всегда стремилась поддерживать хорошие отношения с Кабулом, как при талибах, так и при Карзае.

Сценарии развития после 2014 года

Неопределенность развития событий после запланированного вывода коалиционных войск в 2014 году делает невозможным прогноз развития отношений Афганистана с другими странами региона. Алмквист предложил пять возможных сценариев:

1. *Длительное успешное правление правительства в Кабуле при поддержке их союзников.* Предпосылкой такого варианта является прекращение активной поддержки Талибана со стороны Пакистана и успешная политика правительства по обеспечению достаточной легитимности своего правления на всей территории страны. При этом сохраняется риск того, что неравномерное распределение ресурсов между различными этническими группами может послужить питательной средой для недовольства,

© Forum Eurasien 2013

вследствие чего могут возникнуть очаги вооруженного сопротивления.

2. *Длительная тупиковая ситуация.* Периодически происходят вооруженные столкновения, при этом южная и восточная части страны остаются в основном под контролем талибов. Такое положение подразумевает, что правительственные силы безопасности, возможно с помощью вооруженных формирований северных областей страны, способны отразить вторжение талибов.

3. *Мирное соглашение между Кабулом и Талибаном.* Для того чтобы такое соглашение могло быть достигнуто, необходимо поддержание единства между различными группировками Талибана. Подобное соглашение может спровоцировать новую вспышку сопротивления по причине радикального толкования исламского вероучения талибами.

4. *Полномасштабная гражданская война*. Если правительство в Кабуле начнет утрачивать контроль над развитием ситуации и своими собственными силами безопасности, результатом станет новая конфронтация между силами Талибана и вооруженными формированиями различных этнических групп, в то время как полевые командиры будут драться за контроль над ресурсами, в особенности над наркоторговлей, на остальной территории страны.

5. *Талибан захватывает большую часть страны, в том числе Кабул*. Военная победа Талибана возможно потребует внешней поддержки (со стороны Пакистана). Однако результатом также будет вооруженная борьба между различными этническими группами в городах и длительное сопротивление на севере.

При относительно мирном развитии событий – сценарии № 1, 3 и 5, по мнению Алмквиста торговля в регионе будет расширяться, в особенности транзит товаров из Восточной Азии через Пакистан и Иран. Китай будет наращивать инвестиции в сырьевой сектор экономики страны. Сценарий №1, вероятно, будет способствовать активизации торгового обмена на северной границе. Однако если к власти придут талибы, вряд ли стоит ожидать какого-либо улучшения отношений с северными соседями, за исключением Туркменистана. В условиях стабильного контроля со стороны Талибана может реализоваться долгожданный проект газопровода ТАПИ, который позволит осуществлять поставки газа из Туркменистана в Пакистан и Индию.

Отношения между Афганистаном и его северными соседями

В целом политические связи и легальная торговля между странами Центральной Азии развиты слабо. Микаэль Фредхольм предлагает обзор экономической и политической стратегии стран севера Центральной Азии в отношении Афганистана, уделяя особое внимание его соседям – Туркменистану, Узбекистану и Таджикистану.

Туркменистан - страна с малой плотностью населения и многокилометровой сухопутной границей с Афганистаном, при этом объем легального торгового обмена с юго-восточным соседом очень ограничен. Однако эта страна представляет собой один из путей транзита наркотиков в Россию и Западную Европу. Официальная политика, основы которой были заложены при эксцентричном первом президенте Сапармурате Ниязове (Туркменбаши), полагает нейтралитет одним из своих краеугольных камней, что означает нежелание вступать в какие-либо длительно существующие альянсы, неважно с кем - с соседями ли, Россией, США или НАТО. Второй фундаментальной политической целью правительства является обеспечение добычи и экспорта природного газа, от которого полностью зависит экономика страны. Уже в 90-х годах прошлого века появились планы постройки газопровода в Пакистан и,

© Forum Eurasien 2013

возможно, в Индию в целях снижения зависимости от России в том, что касается транзита газа. По мнению Фредхольма такие планы полностью соответствовали интересам Пакистана и подразумевали контакты с Кабулом даже при правлении Талибана, что коренным образом отличает Туркменистан от других стран региона. Однако интерес туркменских властей к Афганистану заметно снизился после открытия газопровода в Китай в 2009 году. Поддержка этнических туркменов, проживающих по ту сторону афганской границы, часто сводится лишь к громким декларациям.

Узбекистан – вторая по численности населения центрально-азиатская страна после Афганистана, претендующая на роль регионального лидера. Протяженность ее границы с Афганистаном невелика и относительно легко контролируется по сравнению с границей с Таджикистаном, страной, с которой у Узбекистана постоянно возникают разногласия. По сравнению с соседями Узбекистан обладает значительной военной мощью. Что касается экономики, она развивается по недостаточно реформированной модели, корнями уходящей в командную экономику, а это значит, что торговые отношения с соседями строго контролируются и имеющийся экономический потенциал используется далеко не полностью. Объем легальной торговли с Афганистаном очень невелик, но нельзя забывать, что Узбекистан осуществляет поставки электроэнергии и является государством, осуществляющим все работы, которые обеспечивают функционирование единственной железнодорожной линии, которая идет от границы Афганистана до Мазари-Шарифа. Несмотря на культурные и диалектальные различия экономический обмен ведется в первую очередь непосредственно с областями на севере, контролируемыми этническими узбеками, и этот факт делает необходимым достижение компромисса с правительством в Кабуле.

Таджикистан - самая бедная страна на постсоветском пространстве, почти не имеет промышленности, объем ее легальной торговли с Афганистаном крайне незначителен, но через эту страну перевозятся большие партии наркотиков и контрабандных товаров. Многочисленная таджикская диаспора в Афганистане поддерживает тесные связи со своими соплеменниками за рубежом, а официальная политика Таджикистана направлена на поддержание хороших отношений с Афганистаном, что особенно важно для этой страны в свете ее прохладных отношений с другими соседями. Подобно Афганистану эта страна пережила вооруженный конфликт в недалеком прошлом. В 90-х годах прошлого века здесь вспыхнула кровавая гражданская война между религиозными и региональными группировками и постсоветским правительством в Душанбе. Этот конфликт до сих пор окончательно не разрешен и по-прежнему тлеет, поддерживаемый афганскими боевиками, проникающими на территорию Таджикистана. Несмотря на то, что в Таджикистане официально разрешена партия, идеология которой базируется на исламе, правительство страны, так же как и правительства соседних стран, без особого восторга относится к любым отклонениям от официально санкционированной религиозной практики.

Наркотики и конфликты или стабильность и торговый обмен?

Пожалуй, самым волнующим вопросом при обсуждении будущего Афганистана является вопрос о вероятности распространения затяжного конфликта на территории сопредельных государств. Общеизвестно, что вакуум власти в Афганистане и западной части Пакистана привлек некоторых членов наиболее радикальных организаций из северных стран. Особенно важную роль играет Исламское движение Узбекистана (ИДУ), целью которого является создание исламского халифата на территории всей Центральной Азии. Это движение, преследуемое в Узбекистане, пользуется покровительством Талибана и сотрудничает с Аль-Каедой. В северных регионах Центральной Азии ИДУ не пользуется широкой поддержкой

© Forum Eurasien 2013

населения, но нетрадиционное толкование ислама обретает почву, а в областях с высоким уровнем бедности и безработицы имеется потенциал для вербовки новых членов даже еще более радикальными группировками. Это особенно относится к Таджикистану, как указывает Микаэль Фредхольм. По мнению Алмквиста, Талибан, возможно, не станет пытаться экспортировать свою идеологию даже в случае возвращения к власти, но может вновь начать давать приют вооруженным исламистам. Эта проблема может снова всплыть в случае ослабления позиций авторитарного правительства в любой из стран, происходящего на фоне сокращения иностранного присутствия в Афганистане.

С другой стороны, следует задать вопрос, не могут ли соседние страны стать фактором, дестабилизирующим развитие Афганистана. Хотя Пакистан и будет продолжать поддерживать Талибан в целях поддержания своего влияния, в настоящее время он не заинтересован в открытом конфликте в Афганистане. Что касается Узбекистана, эта страна предпочла бы статус-кво сильному и стабильному Афганистану, который, по мнению его политиков, станет соперником в борьбе за водные ресурсы и инвестиции. Если же в одной из авторитарных стран произойдет смена режима в результате внутренней политической борьбы или (что менее вероятно) прихода к власти исламистов, последствия этого для Афганистана трудно предсказуемы.

Проблема, способная привести к ряду последствий в регионе - это то, что различные группировки в Афганистане, а также в Таджикистане и Киргизстане финансируются за счет наркоторговли. США и Евросоюз, также как и Россия, заинтересованы в ее прекращении, но до тех пор, пока не произойдет резкое снижение спроса на опиаты (в результате проведения различных кампаний или конкуренции со стороны других наркотиков) и пока в регионе не появятся эффективные альтернативные источники дохода, этот фактор необходимо учитывать.

Но как мы уже видели, в Центральной Азии существует огромный неиспользуемый потенциал интенсивного экономического и культурного обмена, в котором может принять участие и Афганистан. Однако это возможно при следующих условиях: обретения правительством в Кабуле легитимности во всех частях страны, признания этого правительства Пакистаном, а кроме того многое зависит от улучшения отношений между государствами на севере Центральной Азии. Великие державы, преследуя свои интересы в этом регионе, могут сыграть как конструктивную роль, способствуя вовлечению центрально-азиатских стран в транснациональные проекты, так и негативную, играя на руку сепаратистам, разжигая конкурентную борьбу за иностранные инвестиции.

Контакты

По вопросам сотрудничества, в целях получения дополнительной информации о Центральной Азии и Кавказском регионе, предложения идей новых проектов, которые помогут Афганистану занять достойное место среди стран Центральной Азии, просим обращаться в Евразийский форум.

E-mail: info@forumeurasien.org

Телефон: +46 (0)70 417 6789

http://www.forumeurasien.org/index.htm

https://www.facebook.com/forumeurasien

© Forum Eurasien 2013